

УДК 332.05

ВЛИЯНИЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ НА РОСТ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНОВ

Е.С. Жердецкая

Дальневосточный государственный аграрный университет,
г. Благовещенск

Проведена оценка влияния неравномерности распределения доходов на рост экономики регионов Дальневосточного федерального округа. Результаты исследования представлены регрессионными моделями, на основе которых сделан вывод, что неравенство растёт вместе с доходами, а зависимость описывается формой, близкой к линейной.

***Ключевые слова:** неравенство в распределении доходов населения, коэффициент Джини, экономический рост, валовой региональный продукт (ВРП), регрессионное моделирование.*

В Российской Федерации на фоне роста экономики отмечается довольно высокий уровень расслоения населения по уровню доходов. Данная тенденция и определяющие ее факторы находятся в центре внимания многих отечественных и зарубежных экономистов. В силу существенной дифференциации территориального развития России, исследование этого процесса важно и для российских регионов.

Экономический рост как основной интегральный показатель развития экономики и улучшения качества жизни населения используется повсеместно. При обсуждении вопроса обеспечения экономического роста и повышения благосостояния населения страны довольно часто употребляются такие понятия, как ликвидация бедности, сокращение дифференциации доходов, формирование устойчивого среднего класса. Во всех этих определениях экономический рост выступает ключевой категорией, обуславливающей все остальные параметры социально-экономического развития.

В основе этой проблематики находится вопрос о связи между экономическим развитием и социальным неравенством, исследованию которого посвящено большое количество научных работ.

Методологическое начало множеству исследований, описывающих влияние неравенства распределения доходов на рост экономики, положила гипотеза С. Кузнеця: с ростом экономики неравенство в распределении доходов сначала увеличивается, затем после достижения определенного уровня доходов на душу населения начинает постепенно сокращаться [4, с. 10]. Теоретические модели воздействия дифференциации распределения доходов на экономический рост сформированы в конце 80-х – начале 90-х гг. [2, с.110], в них

выводы не однозначны: высокий уровень неравенства в распределении доходов, как основной фактор экономического роста, рассматривается как с положительной, так и с отрицательной точек зрения.

Основной аргумент сторонников положительного влияния дифференциации доходов населения на рост экономики (Kaldor, 1956; Stiglitz, 1969) заключается в том, что склонность к сбережению среди богатых слоев населения выше, чем среди бедных. Высокое неравенство доходов, нахождение большого количества средств в руках богатых слоев населения значительно увеличивают норму сбережений в экономике в целом. Так как сбережения – это основной источник инвестиций, то чем они больше, тем выше темпы экономического роста. Кроме того, более высокий уровень неравенства полезен в тех случаях, когда для реализации инвестиционных проектов требуются значительные стартовые инвестиции. Их могут осуществлять только очень состоятельные экономические агенты, наличие которых означает более высокий уровень неравенства в доходах.

Так же положительное влияние неравномерности распределения доходов состоит в том, что дифференциация заработных плат – это необходимое условие стимулирования роста производительности работников (Mirrlees, 1971) [1, с.101].

Отрицательное влияние высокого неравенства в распределении доходов проявляется в повышении социальной напряженности, увеличении уровня перераспределения в экономике, затруднении накопления человеческого капитала, что, в свою очередь, подрывает рост экономики.

Результаты эмпирических исследований указанной взаимозависимости противоречивы, и в значительной степени варьируются в зависимости от уровня развития экономики стран, использования модели, временного периода и выборки данных.

В частности, M.D. Partridge на основе объединенного метода наименьших квадратов (МНК) и двухшагового МНК по данным штатов США за период 1960-1990-х гг. выявил положительное влияние неравенства в доходах на экономический рост [6, с. 1019].

U. Panizza, используя объединенный МНК, метод обобщенных моментов с фиксированными эффектами по статистическим данным США за 1940-1990, установил, что распределение доходов оказывает частичное негативное влияние на экономический рост [5, с. 25].

B. Atems, J. Jones при помощи панельной векторной авторегрессии и импульсной передаточной функции по данным 1930 – 2005 гг. пришли к выводу, что неравенство в распределении доходов оказывает негативное влияние на рост экономики США [3, с. 10].

M.D. Partridge отмечал необходимость проведения анализа в разрезе отдельных территорий внутри страны, а не в проведении исследования по всем регионам в совокупности. Такой анализ, в первую очередь, обусловлен тем, что регионы изначально отличаются друг от друга по

распределению доходов, по уровню социально-экономического развития и по ряду других институциональных факторов.

Значимость анализа зависимости и характера связи между экономическим ростом и дифференциацией доходов на региональном уровне обусловлена следующим: пространственными различиями, выраженными в уровне развития региональных экономических программ и инициатив; значением агломерационных переменных, структурой социального капитала, уровнем и типом социального взаимодействия (обычно не учитываются при анализе влияния распределения дохода на рост экономики страны, тогда как указанное влияние является значимым)[2, с. 102]. В связи с чем, нами предпринята попытка провести исследование зависимости между динамикой развития экономики Дальневосточных регионов и неравенством в распределении доходов (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Исходные данные по Амурской области*

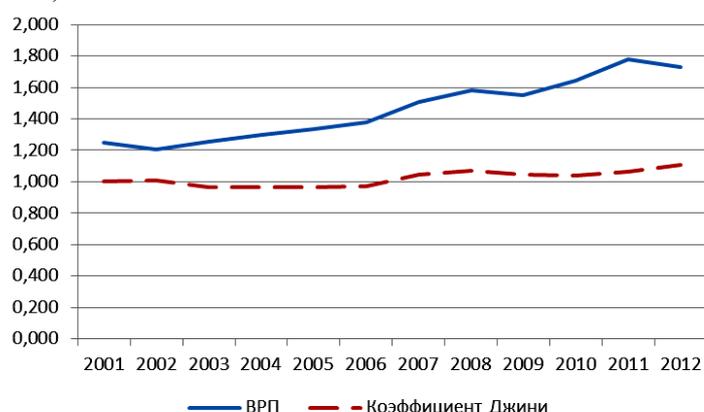
Годы	Темп изменения реального ВРП		Коэффициент Джини		
	к предыдущему году	к базисному, 2000г.	значение в периоде	темп изменения	
				к предыдущему году	к базисному, 2001г
2000	1,063	1,063	0,353	-	-
2001	1,175	1,249	0,353	1,000	1,000
2002	0,966	1,207	0,357	1,011	1,011
2003	1,041	1,256	0,341	0,955	0,966
2004	1,033	1,297	0,341	1,000	0,966
2005	1,031	1,338	0,340	0,997	0,963
2006	1,032	1,381	0,343	1,009	0,972
2007	1,090	1,505	0,368	1,073	1,042
2008	1,050	1,580	0,377	1,024	1,068
2009	0,983	1,553	0,370	0,981	1,048
2010	1,060	1,646	0,367	0,992	1,040
2011	1,081	1,780	0,376	1,025	1,065
2012	0,973	1,732	0,391	1,040	1,108

*составлена автором по данным Федеральной службы государственной статистики за 2000-2012 гг.

Для анализа и регрессионного моделирования использовались динамические данные за период 2010-2012 гг. В качестве главного индикатора развития экономики региона применялась динамика реального ВРП. Сравнивая неравенства, полученные на основе различных показателей доходной обеспеченности, принято решение в данной работе обратиться к значениям коэффициента Джинни.

За период 2010-2012 гг. произошло увеличение реального объема ВРП Амурской области на 73,20 %, что существенно ниже, чем в целом

по России. При этом на фоне стабильного роста ВРП области наблюдается рост неравномерности доходов населения. Так значение коэффициента Джинни за анализируемый период увеличилось на 10,80% (рис.1).

Р и с . 1. Динамика реального ВРП и коэффициента Джинни Амурской области

Взаимосвязь изменения реального ВРП и коэффициента Джинни по Амурской области имеет форму близкую к линейной. Для оценки степени связи между величиной реального ВРП и коэффициентом Джинни на основе корреляционно-регрессионного анализа построена следующая модель:

$$Y = 0,724 + 0,204 X,$$

$$t = 11,736, t = 4,861, R^2 = 0,70,$$

где Y – динамика коэффициента Джинни к базисному году,

X – динамика ВРП к базисному году.

Оценив параметры модели, можно сделать вывод, что связь между неравенством в распределении доходов и экономическим ростом определяются линейной зависимостью ($R^2 = 0,70$).

Кроме того, в Амурской области неравенство медленно растёт вместе с увеличением ВРП. Использование для расчетов стандартной модели Кузнецца с введением члена второго порядка приводит к статистической незначимости всех коэффициентов, то есть доказательств того, что с увеличением доходов неравенство будет снижаться нами не получено.

Аналогичным образом проведены расчеты для всех регионов ДВФО. По данным табл. 2, в которой обобщены расчеты видно, что среди регионов ДВФО на фоне стабильного роста ВРП не наблюдается снижения дифференциации доходов населения, а наоборот, отмечается усиление неравенства в распределении доходов. Эта зависимость носит линейную форму, так как для этой модели R^2 по большинству регионов, за исключением двух, принимает высокое положительное значение: от

0,548 (Хабаровский край) до 0,890 (Приморский край), коэффициенты значимы.

Т а б л и ц а 2

Результаты регрессионного анализа для регионов ДВФО*

Наименование региона	Коэффициент Джини в 2012 г.	Свободный член		Коэффициент при X		R2
		Значение	t-статистика	Значение	t-статистика	
Амурская область	0,391	0,724	11,736	0,204	4,861	0,703
Хабаровский край	0,389	0,913	17,011	0,121	3,484	0,548
Камчатский край	0,381	0,893	16,747	0,166	3,560	0,559
Приморский край	0,392	0,840	25,366	0,215	9,017	0,890
Республика Саха (Якутия)	0,405	0,869	22,722	0,158	5,707	0,765
Магаданская область	0,415	0,740	2,081	0,398	1,197	0,125
Сахалинская область	0,409	1,007	33,518	0,102	6,662	0,816
Еврейская автономная область	0,380	0,998	44,837	0,089	7,165	0,837
Чукотский автономный округ	0,416	1,098	20,308	0,002	0,915	0,001

* расчеты автора

По двум регионам (Магаданской области и Чукотскому автономному округу) характеристики уравнения не значимы по критерию Фишера, следовательно, зависимости не выявлено. Но именно в этих регионах зафиксировано самое высокое значение коэффициента Джини. Данная проблема может быть обусловлена особенностями расчета ВРП на основе выпуска продукции организаций, зарегистрированных, но не обязательно фактически расположенных на территории конкретного региона.

Проведенный анализ показал, что среди регионов Дальневосточного федерального округа неравенство растёт вместе с доходами, их зависимость описывается формой, близкой к линейной. При этом переломной точки уровня доходов, от которой наблюдается снижение неравенства доходов населения, не обнаружено.

Список литературы

1. Ващелюк Н.В. Моделирование влияния неравенства в распределении доходов на экономический рост с учетом сигнализирующей роли образования на рынке труда // Аудит и финансовый анализ, 2014. № 1. С. 101-107.
2. Григорьев Р.А., Крамин М.В., Крамин Т.В., Тимирясова А.В. Неравенство в распределении дохода и экономический рост в регионах России в посткризисный период // Экономика региона, 2015. №3.С. 102-113.
3. Atems, B., Jones, J. Income inequality and economic growth: a panel VAR approach // Empirical Economics, 2014. p. 1-21.
4. Kusnets S. Economic growth and income inequality // American Economic Review, 1955. - vol. 45. p.1–28.
5. Panizza, U. Income inequality and economic growth: evidence from American data // Journal of Economic Growth, 2002. №7 (1). p. 25 - 41.
6. Partridge, M.D. Is inequality harmful for growth? Comment // The American Economic Review, 1997. p. 1019-1032.
7. Интерактивная витрина Федеральной службы государственной статистики. Режим доступа: <http://cbsd.gks.ru/>

THE IMPACT OF INCOME DISTRIBUTION ON ECONOMIC GROWTH IN THE REGION

E.S. Zherdetskaya

Far Eastern State Agricultural University, Blagoveshchensk

The article considers the dynamic data and assesses the influence of income inequality on economic growth in the Far Eastern Federal District. The results of the study are presented in the form of regression models for the Russian Far East, they demonstrate that inequality is growing along with incomes, and the dependence is similar to a linear form. In individual territories a substantial part of inequality in income distribution cannot be explained by economic growth, which indicates the appropriateness of including additional factors in the analysis.

Keywords: *inequalities in income distribution, Gini coefficient, economic growth, Gross Regional Product (GRP), regression modeling.*

Об авторе:

ЖЕРДЕЦКАЯ Екатерина Сергеевна – аспирант кафедры «Финансы АПК», Дальневосточный государственный аграрный университет (675000, Амурская область, г. Благовещенск, ул. Политехническая, 86), e-mail: zherdeckaya_ekata@mail.ru

About the author:

ZHERDECKAJA Ekaterina Sergeevna – graduate student of Finance of Agrarian and Industrial Complex chair, Far East state agricultural university (675000, Amur region, Blagoveshchensk, Politekhnikeskaya St., 86), e-mail: zherdeckaya_ekata@mail.ru

References

1. Vashheljuk N.V. Modelirovanie vlijaniya neravenstva v raspredelenii dohodov na jekonomicheskij rost s uchetom signalizirujushhej roli obrazovanija na rynke truda // Audit i finansovyj analiz, 2014. № 1. S. 101-107.
2. Grigor'ev R.A., Kramin M.V., Kramin T.V., Timirjasova A.V. Neravenstvo v raspredelenii dohoda i jekonomicheskij rost v regionah Rossii v postkrizisnyj period // Jekonomika regiona, 2015. №3. S. 102-113.
3. Atems, B., Jones, J. Income inequality and economic growth: a panel VAR approach // Empirical Economics, 2014. p. 1-21.
4. Kusnets S. Economic growth and income inequality // American Economic Review, 1955. - vol. 45. p.1-28.
5. Panizza, U. Income inequality and economic growth: evidence from American data // Journal of Economic Growth, 2002. №7 (1). p. 25 - 41.
6. Partridge, M.D. Is inequality harmful for growth? Comment // The American Economic Review, 1997. p. 1019-1032.
7. Interaktivnaja vitrina Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki. Rezhim dostupa: <http://cbsd.gks.ru/>
- 8.